

Пламя войны вспыхнуло в открытом космосе, и два Механических Божества, белое и черное, столкнулись в расплывчатом пятне. Обмены между их орудиями продолжали взрываться наружу ударной волной.

Псионическая энергия столкнулась с псионической энергией, и металл врезался в металл!

Окруженные своими огромными механическими армиями, которые парили вокруг них, как вороны, они сражались без усталости. Вся область была заполнена расплавленным металлом, вызванным высокоинтенсивными энергетическими лучами, которые быстро охлаждались и конденсировались в странные металлические блоки. Некоторые упали на поверхность планеты, в то время как другие превратились в космический мусор, вращающийся вокруг планеты Магнитное Облако.

Это выглядело так, как будто два Бога, которые могли пронзить в небо и землю, вели свои армии в битву за Вселенную.

Этот взрыв Хан Сяо позволил ему получить значительное количество боевой мощи. Его интеллект вырос почти на сорок процентов, и его Близость к технике также взлетел до небес. С двадцатипроцентным увеличением от Карты призыва персонажа Мэнисона, это только еще больше увеличило его силу.

Согласно его расчетам, эти десятки тысяч очков интеллекта увеличили его механические способности намного больше, чем его награды с миссии при нападении на Хилу. Можно сказать, что это было нынешнее пиковое состояние Хан Сяо!

Поскольку у него не было времени, чтобы ознакомиться со своей новообретенной силой, контроль Хан Сяо над своей силой был не так хорош, как должен был быть. Тем не менее, это все еще придавало ему достаточно уверенности, и, опираясь на обострившиеся чувства, он адаптировал чисто наступательный стиль.

Непрерывно вспыхивал пронзительный блеск клинка, когда Лезвие Небесной Кары вращалось в руках Хан Сяо. Каждый его удар был тяжелым и безжалостным, яростным и беспощадным. Он словно воплощал дух Гуань Юя¹, прокладывая себе путь с безрассудной самоотверженностью.

Его усиленная механическая сила управляла Механическим Божеством, делая его еще более проворным, чем раньше. Лезвие Небесной Кары в его руках, казалось, источало еще большую мощь, прорываясь сквозь щит вокруг Мэнисона и оставляя зияющие раны в его броне.

Хотя Мэнисон был удивлен боевой мощью Хан Сяо после его улучшения, это не повлияло на его производительность. При поддержке шести Вселенских Сокровищ его трезубец бесконечно контратаковал, проделывая большие и маленькие дыры в теле Механического Божества Хан Сяо.

Обе стороны в равной степени пострадали от различных травм. В звездном небе можно было видеть только эти две фигуры, которые словно принимали Вселенную за поле битвы. Трезубец и алебарда пересеклись десятки раз в одно мгновение, взрывая электрические дуги.

Хотя казалось, что они просто сражаются друг с другом в ближнем бою, на самом деле обе стороны смешивали эту рукопашную схватку с большим количеством передовых технологий. Силовые поля, электромагнитные импульсы и преобразования энергии слились воедино. Кроме того, существовало также бесчисленное множество контролирующих механических устройств, оказывающих свое воздействие. Различные ограничения были обернуты вокруг каждого Механического Божества, как паутина, ограничивая их действия. В то же время они также продолжали свою артиллерийскую бомбардировку, с бесчисленными дулами вокруг их тел, ливнем извергающими высокоэнергетические лучи, взрывающиеся об щиты друг друга, создавая фейерверк.

Это казалось прекрасной картиной, но она была полна энергии, которая могла разрушить мир.

Орудия Апостола Императора-Механика было слишком мощным в бою, имея огромное преимущество в битве механических армий. Хан Сяо мог только продолжать вытаскивать свои войска из армейского ящика вторичного измерения, используя численность, чтобы восполнить недостаток передовых бойцов.

Битва постепенно приближалась к кульминации, и под бесчисленными возбужденными и потрясенными взглядами они довольно долго сражались в открытом космосе, не в силах выбраться.

Свист!

Клинок Хан Сяо сжался и пронесся поперек, врезавшись в шею Мэнисона и прорезав три четверти пути, почти обезглавив Божество.

В то же самое время трезубец пронзил голову Хан Сяо, разбросав бесчисленные сломанные механизмы.

Два Механических Божества, однако, вели себя так, словно не знали о полученных травмах. Они подняли руки, хватая оружие противника, которое было встроено в их тела, прежде чем вытащить его. Они подняли ноги и пнули друг друга в промежности. Их движения были по меньшей мере на девяносто процентов синхронны друг с другом! В то время как они отлетали назад, обе стороны одновременно подняли руки, одновременно бросая свое оружие. Оба их огромных оружия выстрелили в воздух, столкнувшись на полпути, прежде чем отскочить друг от друга. Трезубец с грохотом опустился на поверхность планеты, приземлившись в пустыне с громким стуком, отпечатав контур на коре планеты.

Лезвие Небесной Кары отклонилось от курса и врезалось в поле битвы механических армий, уничтожив бесчисленное количество солдат с обеих сторон.

В этот момент фигура Мэнисона внезапно замерцала и исчезла, когда он искривился в пространстве. В следующее мгновение он появился позади Хан Сяо, и из его талии вырвался яркий свет.

Из ножен был вытянут серебристый короткий меч, который описал восходящую дугу. Свет меча скользнул по поясу Хан Сяо, мгновенно рассекая Механическое Божество пополам.

Хан Сяо отреагировал быстро, повернув верхнюю часть тела, чтобы хлестнуть своей рукой со сгущенной псионической энергией, по направлению к Мэнисону. Он пробил щит, и оставшаяся сила врезалась в голову Мэнисона, обезглавив его и отбросив в сторону одного из флотов трех Вселенских Цивилизаций. Он был разбит на куски огнем флота.

В то же самое время отрубленная нижняя часть тела Хан Сяо распалась, вновь превратившись в механических солдат, которые снова объединились с Механическим Божеством. Лезвие Небесной Кары, которое было сбито с курса, остановилось в воздухе, прежде чем полететь назад, как будто его потянули за невидимую веревку, заставив Мэнисона отступить, сделав круг, прежде чем приземлиться обратно в руки Хан Сяо.

Еще одно Вселенское Сокровище.

Увидев, что Мэнисон достал еще одно оружие, Хан Сяо почувствовал горечь в своем сердце.

Плащ Императора укрепляла внутреннюю структуру его Механического Божества, но короткий меч легко рассекал ее. Это должно быть золотое оборудование.

Тот факт, что его фундамент был недостаточен, уже был печальным, но после такой долгой борьбы Император-Механик все еще был таким свирепым и живым, не проявляя никаких признаков слабости. Его резервы были непостижимы, и его выносливость также удивляла Хан Сяо.

Само собой разумеется, что до тех пор, пока потребляется много энергии, количество бонусных стеков будет уменьшаться, что приведет к временному снижению статуса и атрибутов.

Поскольку у него была способность преобразовывать здоровье в энергию, он всегда оставался на пике, но этот старик, казалось, съел виагру, раз мог поддерживать это состояние в течение такого длительного периода времени!

В то время как старик также сумел выступить с оборудованием, которое позволило бы ему преобразовать урон в энергию, Хан Сяо обнаружил, что существует ограничение для этого предмета оборудования золотого класса. После каждого поглощения требовалась перезарядка, в отличие от его собственного таланта, который был эффективен везде.

Таким образом, возможно, старик Мэнисон обладал каким-то талантом, который позволил бы ему сохранить свои энергетические бонусы, но ценой уменьшения силы. Такая способность была редкой, но не уникальной.

Но не это было главным. Хан Сяо был удивлен, обнаружив, что сила Мэнисона не только не упала, но даже медленно росла.

«Он, наверное, такой же, как и я, обладающий талантами постоянно получать бонусы в бою... Он достоин того, чтобы стать самым могущественным человеком во Вселенной, и с ним так же трудно справиться, как и со мной».

Хан Сяо заскрежетал зубами.

Даже после столь долгой борьбы они могли быть только равны. Попытка расширить свое преимущество только заставила бы его снова и снова блокироваться Мэнисоном, как будто он был какой-то пружиной, которую нельзя полностью сжать.

К счастью, то же самое относилось и к Мэнисону. Ни один из них не смог подавить другого.

«Время для Карт призыва персонажа в конечном счете ограничено, и я не могу поддерживать это состояние вечно. Атрибуты Мэнисона также медленно растут, и, если мы продолжим сражаться, ситуация, которую я наконец стабилизировал, снова изменится... Черт возьми, обычно именно я убиваю врага после затяжной битвы. Теперь я наконец-то встретил того, кто может продержаться дольше меня».

Хан Сяо проанализировал мрачную ситуацию, но его настроение было на самом деле довольно расслабленным. Было нелегко найти себе противника. Редко приходилось сталкиваться с сильным врагом, который требовал от него использовать все свои ходы. Он сражался от души и с комфортом, выплескивая всю свою энергию на Императора-Механика.

Кроме того, ему удалось увидеть боевую мощь Мэнисона, чтобы оценить разрыв в их силе, который был совсем не мал.

На самом деле, тактика бей-беги все еще была эффективна против Мэнисона. Хотя его носитель мог быть долговечным, он ни в коей мере не мог сравниться с ним самим. Проблема заключалась в том, что другая сторона глубоко спряталась внутри Механического Божества, и он никак не мог повредить другой стороне. До тех пор, пока он не разрушит Механическое Божество, он никак не сможет повредить носителю своего противника. Это было то, на что он должен был обратить внимание. Другими словами, теперь он набирался опыта в том, как вести себя с Мэнисоном.

Когда все виды мыслей промелькнули в его голове, Хан Сяо заговорил по широкому каналу связи.

— Император-Механик, мы равны, и мы не придем к результату, даже если мы будем сражаться в течение следующих десяти дней. Ты уверен, что хочешь продолжить?

— Ты слишком много думаешь. Я сомневаюсь, что ты можешь продержаться так долго, — мягко ответил Мэнисон. — Это должен быть твой нынешний пик, но ты в лучшем случае можешь сражаться со мной только на равных. Как долго может длиться твой взрывной режим?

— Никогда не подсчитывал, но это должно хватить до конца нашего боя.

Поскольку никто не знал его подробностей, Хан Сяо просто спокойно соврал.

— Значит, ты хочешь затянуть со мной битву? — Мэнисон издал какой-то бесстрастный смехок, как будто презирая уверенность Хан Сяо. — А сколько машин ты можешь потратить впустую? Есть ли в нем хоть капля от моего числа?

— А разве это не просто деньги? Не похоже, что у кого-то здесь не хватает наличных, — Хан Сяо ухмыльнулся.

Произнося эти слова, Великий Механик Хан вынужден был признать, что старик обладает более сильной способностью делать деньги.

Он хотел испытать свою силу против Мэнисона, а не хвастаться своими накоплениями.

Хан Сяо также не забывал, что у Мэнисона все еще были некоторые «коллекционные предметы» за пределами класса А, которые не использовались. Они, вероятно, не были продемонстрированы, потому что сейчас было не самое подходящее время их использовать, так как он не хотел хвастаться ими перед тремя Вселенскими Цивилизациями.

Другими словами, это не может быть истинной силой Мэнисона.

В то время как их модели роста отличались между собой, как небо и земля, была одна вещь, с которой Хан Сяо согласился — важность накопления для Механика.

Были ли характеристики Мэнисона выше, чем у него? Это еще предстояло выяснить, но его противник определенно обладал гораздо более мощной техникой по сравнению с его. Это было связано с его накоплением за эти годы.

Класс Механиков отличался от всех остальных профессий. Даже когда каждый достиг узкого места в силе, Механики могли игнорировать узкое место и улучшать свою собственную боевую мощь путем производства, исследований и разработки машин. Таким образом, можно сказать, что корнем всей мощной Механика был донат!

«Этот разрыв вовсе не мал...» — Хан Сяо покачал головой.

Хотя он считал себя богатым, по сравнению с Мэнисоном, который был полон Вселенских Сокровищ, он вдруг стал выглядеть гораздо более убогим.

«Таким образом, сложность моей победы над Мэнисоном в настоящее время слишком высока. Мэнисон хочет побить меня, чтобы сохранить свое лицо, поэтому я должен по крайней мере попытаться сыграть с ним вничью. Отступать или бежать невозможно, иначе я потеряю всякий авторитет...»

Как раз в тот момент, когда Хан Сяо думал о том, какой козырь ему следует использовать, ситуация на поле боя снова изменилась.

Другая группа машин внезапно ворвалась на поле боя, атакуя войска Мэнисона одновременно, разделяя поле боя и мешая двум силам сражаться. Дюжина потоков света полетела издалека, остановившись между ними, когда они оказались лицом к лицу с Мэнисоном.

Хан Сяо и Мэнисон посмотрели на около дюжины фигур, которые были другими носителями Суперов выше класса А, первоначально наблюдавшими за шоу.

— Император-Механик, давай остановимся здесь, — сказал Кант.

Мэнисон взглянул на остальных и медленно спросил:

— Вы все ему поможете?

— Блэкстар не нуждается в нашей помощи. Сейчас нет явного победителя, и даже если вы будете сражаться в течение месяца, битва, скорее всего, не закончится, — Кант намеренно говорил, используя широкий канал. Он усмехнулся. — Три Вселенские Цивилизации и мы не можем наблюдать за вами в течение месяца, поэтому сегодня мы сойдемся на ничьей.

— Ничья? — тон Мэнисона слегка понизился.

— Разве не так? — Кант улыбнулся в ответ.

Мэнисон прищурился:

— А если я захочу продолжать сражаться?

— Мы тоже люди, которые серьезно относятся к своему достоинству. Раз уж мы заговорили, будем действовать, — Кант рассмеялся. — Если ты не проявишь к нам толику уважения, то

сожалею, но мы можем присоединиться к вам на пару раундов.

Как только он заговорил, все Суперы выше класса А как бы коллективно сделали шаг вперед. Хотя они не говорили об этом прямо, их намерение защитить Хан Сяо было очевидно.

«Хочешь прикоснуться к Блэкстару?»

«Тебе придется сделать это через бандитскую драку!»

Увидев это, Мэнисон погрузился в молчание. Поле боя находилось в храме механической веры, поэтому он, естественно, хотел подавить Хан Сяо. Хотя взрывной режим Хан Сяо был сильным, это было только временно. Он был уверен в победе, если они продолжат сражаться. Однако ситуация привела к тому, что его планы провалились.

Битва между ними была прервана, и Мэнисон, естественно, мог видеть, что они намеревались сделать. Они хотели создать ситуацию, в которой была бы ничья, заставляя его принять это вместо того, чтобы бороться за победу.

Подумав немного, он понял причину.

Мэнисон поднял голову, чтобы посмотреть на Хан Сяо, говоря несколько сложным тоном.

— Это действительно... случай, когда правое дело пользуется широкой поддержкой. Сказав это, он не собирался оставаться, собрав все свои войска и отозвав своего носителя, отменяя навывк Нисхождения Повелителя перед уходом.

Независимо от того, насколько он был уверен, он не планировал бросать вызов всем присутствующим Суперам выше класса А.

Увидев это, Кант рассмеялся, прежде чем посмотреть на Хан Сяо.

— Ладно, с этим делом покончено.

Хан Сяо был немного удивлен.

— Я думал, вы продолжите наблюдать. Почему вы вдруг помогли мне?

Если бы Династия помогала ему, он мог бы это понять. Но почему Механики из Федерации и Церкви тоже вступились за него?

«Может быть, мой героический акт уничтожения вирусного ядра убедил их забыть свои

обиды?»

«Эх, это моя вина, что я случайно не смог сдержать свое внутреннее очарование, слишком сильно заражая и влияя на них».

Механическая Катастрофа Франсиско холодно фыркнул:

— Не перегибай. Мы делаем это не для тебя.

— Ты мог сражаться больше десяти дней, так как же три Вселенские Цивилизации могли продолжать наблюдать? Поэтому они попросили нас вмешаться и положить конец битве.

— Тогда это странно. Разве вы не могли сделать это раньше? Вы ждали, пока мы дойдем до этой стадии?

— Хе-хе, это не просто приказ. Все мы были очень рады, что Император-Механик немного пострадал, — сказал Кант тоном, полным злорадства.

«Хорошо, теперь я понял...»

Большинство присутствующих людей и раньше подвергались издевательствам со стороны Мэнисона, но могли только сдерживать свой гнев. Видя храброе выступление Блэкстара, они почувствовали, что могут воспользоваться возможностью напасть на Мэнисона, поэтому решили вмешаться.

Результатом сознательного продвижения ничьи был маленькой местью этой группы людей. Это пошатнуло бы положение Императора-Механика как главного божества для механической веры, создав импульс для Блэкстара.

Как только будет прецедент, Блэкстар сможет рассеять твердую веру в Мэнисона среди тех, кто верит в машины, заставив его страдать. Конечно, предпосылкой для этого было то, что Блэкстар должен был быть в состоянии противостоять Императору-Механику. Если бы Хан Сяо продолжали избивать, то эта группа не выбрала бы лучшее время для помощи.

Вмешательство в битву было не только приказом, но и решением их сердец.

Что касается того, был ли фактор восхищения из-за действий Блэкстара или нет, только они сами знали.

Как только Хан Сяо понял это, он тоже вздохнул с облегчением.

«Действительно, чем больше у тебя близких людей, тем больше пользы ты получишь».

Не обращая внимания на то, что Мэнисон прожил так долго и имеет широкий круг контактов, в глазах Механиков выше класса А образ Императора-Механика стоил очень мало. Он оскорбил слишком многих своих товарищей в мире за пределами класса А!

Как говорится — правое дело привлекает большую поддержку, а несправедливое находит мало!

1. Гуань Юй — военачальник царства Шу эпохи Троецарствия и один из главных героев средневекового романа «Троецарствие».

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1615174>